

ВСПОМИНАЯ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Шестеперов А. А.,
доктор биологических наук, профессор,
главный научный сотрудник лаборатории фитопаразитологии,
aleks.6perov@yandex.ru

В этом году лаборатория фитопаразитологии ВНИИП – филиала ФГБНУ ФНЦ ВИЭВ РАН и Президиум Всероссийского общества гельминтологов им. К.И. Скрабина РАН провели научную конференцию «Татьяна Семеновна Скарбилович — основоположник советской и российской нематологии (к 120-летию со дня рождения)».

История моего многолетнего знакомства с Татьяной Семеновной Скарбилович такова. Я после армии устроился по специальности в институт фитопатологии в Голицыно, работал лаборантом. А это от дома было далеко, чтобы доехать на работу, вставать надо было в шесть утра, и вечером возвращался уже затемно. Я узнал, что в Москве в ВИГИС есть отдел фитогельминтологии, состоящий из четырех лабораторий, они занимали целый этаж нынешнего здания на Большой Черемушкинской. А это от моего дома всего двадцать минут дороги, десять минут пешком, десять на троллейбусе. Пришел к директору, спросил насчет работы — устраивайтесь, говорит, есть ставка, старший техник, зарплата 79 рублей. Но в Голицыно-то я получал еще меньше, 66 рублей.

Вот так я и вошел первый раз в кабинет Татьяны Семеновны Скарбилович, моего научного руководителя, наставника, человека, благодаря которому я нашел свой жизненный путь и у которого многому научился.

Татьяна Семеновна в то время в лабораторию фактически вернулась с пенсии — она уже была известным в своей сфере ученым, доктор биологических наук, имела много достижений, публикаций. Докторскую диссертацию она защитила, будучи на пенсии. Возраст позволял спокойно отдыхать, но лаборатории требовался опытный руководитель, и она вернулась к работе.

Первое впечатление от знакомства — я встретил очень доброго человека, отнеслась она ко мне по-матерински. Впрочем, как и ко всем своим сотрудникам. Рассказала об истории лаборатории, объяснила цели и задачи, обрисовала круг обязанностей. Попросила набрать материала, показала вороночный метод выделения нематод. Первый раз в жизни я увидел нематод. Я во ВНИИФ паутинным клещом занимался, но как-то не вдохновил он меня. Другое дело — наш «объект», красивый, светлый, прозрачный.

Татьяна Семеновна поставила ряд условий — то, что не опаздывать, это было ясно сразу, она этого не любила, труд в лаборатории коллективный, и заставлять коллег себя ждать просто невежливо. Требовала дисциплины, порядка, отчетности. Попросила завести три дневника — ежедневник, в который необходимо было записывать весь распорядок дня, чем занимался, с кем общался, второй — черновой для рабочих записей, и третий —

прошнурованный и пронумерованный, с печатью, куда надо было записывать все официальные данные и полученные результаты работы. Этот последний, самый важный документ был предназначен одновременно для проверок деятельности института и для защиты диссертации. По сути, документальное доказательство, какие опыты ставили, какие результаты получены.

Татьяна Семеновна показывала как образец собственные дневники — они сохранились, в них она своей рукой писала, какая работа велась, какие отчеты проходили.

До самых последних дней своей работы исследования она вела сама, у нее был одностубусный микроскоп. Потом я понял, почему — она не видела одним глазом, мешала катаракта. Но продолжала работать и нас убеждала: хоть часик, но надо каждый день поработать с объектом.

Как оказалось, по сравнению со ВНИИФ во времени я не очень выиграл: то, что сэкономил на электричках, теперь я тратил на исследования, мы приходили к 8 утра, уходили в 9 вечера, потому что было интересно. К Татьяне Семеновне мы (молодые ученые и аспиранты) выстраивались в очередь, чтобы отчитаться по наработанному материалу и получить советы. Был одновременно и научный подход, и конкуренция — каждый старался заслужить похвалу. Могла и поругать: «Препарат нематоды - скелет, я вам что, по скелету вид нематоды определять?» Это была хорошая школа. Навыки организации научной работы Татьяна Семеновна получила от своего учителя, академика Константина Ивановича Скрябина, и передала их нам, своим ученикам.

О ее жизненном пути я узнал из сохранившейся автобиографии, но многое она рассказала сама. Родилась она 24 января 1904 г. в семье почтово-телеграфного служащего в деревне Августово Бельского уезда. В Российской империи эта территория относилась то к Белостокской области, то к Гродненской губернии, а с 1920 года отошла к Польше. В 1911-1914 гг. Татьяна Скарбилович училась в 3-ей Варшавской гимназии. Ну, а в 1914 году разразилась первая мировая война, и эти места стали ареной жесточайших сражений с войсками Германии. Часть семьи эвакуировалась в Москву, где Скарбилович стала свидетельницей событий революции, в Москве она и закончила среднее образование.

В 1921 году Скарбилович поступила в МГУ, на биологическое отделение физико-математического факультета. Студенческие годы — самые прекрасные в жизни каждого человека, а тут еще вокруг такая кипящая эпоха, становление новой страны - СССР, зарождаются ныне прославленные научные учреждения, студентам преподают выдающиеся ученые. В период учебы в Московском университете Т.С. Скарбилович занималась в гельминтологической группе, организованной гельминтологом К.И. Скрябиным. Он ее заметил и отметил, упомянув в своей автобиографической книге «Моя жизнь в науке» в числе лучших своих учеников, а в 1931 году пригласил работать во Всесоюзный институт гельминтологии, вначале на должность лаборанта, а затем в качестве младшего научного сотрудника.

Татьяна Семеновна увлекалась поэзией, была знакома с Сергеем Есениным. Поэт Василий Казин, рассказывала она, даже посвятил ей свои

стихи. Ныне он не очень известен, а в те годы считался одним из лучших пролетарских поэтов.

Наука в те годы развивалась стремительно, молодежь ездила в экспедиции по всей стране, занимаясь исследованиями, важными для народного хозяйства. Татьяна Семеновна приняла участие в четырех союзных гельминтологических экспедициях, руководила работой небольших отрядов, проводивших обследования сельскохозяйственных животных. Такая увлеченная и плодотворная работа не могла не остаться незамеченной, в 1944 г. Наркомземом СССР Татьяна Скарбилович была награждена значком «Отличник сельского хозяйства». За высокие производственные показатели в 1939 и 1954 годах утверждалась участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, получив Малую серебряную и Малую золотую медали.

О значимости ее исследований многое говорит тот факт, что в 1935 году Т.С. Скарбилович была присуждена ученая степень кандидата биологических наук без защиты диссертации, в 1965 году Татьяне Семеновне Скарбилович была присуждена ученая степень доктора биологических наук по совокупности опубликованных работ, а в 1972 году присвоено звание профессора.

Она была награждена орденом Трудового Красного знамени, по тем временам это была очень высокая награда.

А две ее медали относятся к эпохе Великой Отечественной войны: «За оборону Москвы» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В числе других сотрудников института Татьяна Семеновна несла дежурство на крышах зданий — во время авианалетов требовалось тушить зажигательные бомбы.

Ее жених ушел воевать, а с войны не вернулся. Так и осталась она одинокой, но очень дружной с сестрой ее погибшего молодого человека. Две женщины потеряли одна брата, другая любимого, и поддерживали друг друга. Были у нее родственники на территории Польши, оттуда даже приезжали ее племянница, племянник. Благо, Татьяна Семеновна к тому времени уже получила однокомнатную квартиру, было где принять, ведь до этого она жила в коммуналке.

Любила путешествия, ездила и по городам и республикам СССР, и в зарубежные страны, куда в те годы можно было купить путевки — в ЧССР, Болгарию. А отпуск проводила на своей небольшой даче в подмосковном Пушкино, где она продолжала работать, у нее там были и микроскоп, и воронки, я даже туда к ней приезжал помогать.

Её родители похоронены на Введенском кладбище в Москве, его еще называют немецким. Что интересно, рядом с родителями лежат и двое соседей Татьяны Семеновны по коммунальной квартире. Сложился стереотип, что в коммунальных квартирах люди конфликтовали и ссорились, но не в данном случае. Интеллигентная, добрая женщина опекала одиноких пожилых соседей и заботилась о них. Да и когда переехала в новую квартиру, с соседями были отличные отношения, она им даже завещала имущество, в том числе библиотеку. К сожалению, им она была не нужна, а жаль. У нее была большая научная библиотека, монографии, журналы. Татьяна Семеновна

интересовалась политикой — когда она ушла из жизни, я видел в ее документах целое собрание интереснейших вырезок из газет, разложенных по папкам.

За семь лет до смерти перенесла онкологическую операцию, потом произошел рецидив. Она позвонила мне, сказала, что чувствует себя очень плохо, я ее отвез в больницу. На следующий день пришел проведать — но она была уже без сознания, и через три дня умерла.

Похороны организовывал институт, для которого потеря такого ученого была, конечно, тяжелой утратой.

Проблема памяти в науке существует: случается, что иной раз забывают известных при жизни ученых. Научных работ много, сделано в жизни немало, но не оставил человек учеников, и уходит из людской памяти. А вот под руководством Татьяны Семеновны прошли стажировку более 100 специалистов-фитогельминтологов, ею подготовлено 22 кандидата наук, два доктора. Ее ученики работают сейчас во многих научно-исследовательских и учебных учреждениях России и других стран.

Мы лабораторией ездим на кладбище, ухаживаем за захоронением, я показал коллективу место, чтобы не забывали человека, с которого многое началось.

Каждый год на Татьянин день собираем нематодную комиссию, обсуждаем научные вопросы, а самое главное — общаемся. В этом году, он оказался юбилейным, руководитель института Михаил Владимирович Арисов сказал — давайте проведем в память Татьяны Семеновны Скарбилович научную конференцию. Так и сделали, и конференция получилась очень удачной. В наше время, когда общение, в том числе и научное, происходит по телефону, в интернете, по электронной почте - это повод и возможность встретиться, поговорить, вспомнить прошлое, обсудить настоящее, задуматься о будущем. Чтобы наука сохранялась, развивалась, необходимы дружба, взаимопонимание, поддержка. Это очень важно. И так же важно, согласимся с формулировкой Ньютона, помнить и тех гигантов, на плечах которых мы все стоим.

Редактор А.И. Лычагин